ШТО РОБІЦЦА

«Надевал маску, чтобы не было видно, как смеется»: Что происходит на закрытых судах, куда не пускают

Немного инсайдов о закрытых процессах над политзаключенными

THE VILLAGE БЕЛАРУСЬ, 14 СНЕЖНЯ 2021

ПАДЗЯЛІЦЦА ПАДЗЯЛІЦЦА ТВІТНУЦЬ

The Village БЕЛАРУСЬ

Мир вашему дому — наш инстаграм вашему телефону

Donate

После выборов 2020-го года некоторых фигурантов «политических дел» судят в закрытом формате. Это значит, что родные не могут не только быть на заседаниях, но даже знать, что там происходит — адвокаты находятся под подпиской, за разглашение данных грозит уголовная ответственность. Но кое-что о закрытых заседаниях все же становится известно разными способами. The Village Беларусь собрал интересные факты о самых громких закрытых судебных процессах над политзаключенными.

Статкевич улыбался и кричал «Жыве Беларусь!»

1 / 3

Суд над блогерами Игорем Лосиком и Сергеем Тихановским, политиком Николаем Статкевичем и другими фигурантами «дела Тихановского» длился рекордно долго — почти 6 месяцев и проходил в нестандартном месте — прямо в здании гомельского СИЗО. За это время поменялся судья — был Николай Бакунов, стал Николай Доля (по информации правозащитников «Весны»), — а жена Игоря Лосика Дарья получила возможность впервые после задержания увидеть мужа на свидании. Все эти месяцы Дарья ежедневно (в дни суда) сидела под СИЗО (The Village Беларусь об этом подробно рассказывал) и поскольку про сам суд ей говорить ничего нельзя, она рассказывала в своих сторис про яму на парковке у СИЗО, которую за эти месяцы коммунальщики так и не смогли отремонтировать — но пытались не раз!

Совсем немного о том, что происходит на суде, Игорь Лосик рассказывал в письмах жене:

> — Игорь пишет, что суд похож на библиотеку — кто-то постоянно читает. Рассказывает, что иногда звучит что-то очень смешное — тогда он надевает маску, чтобы не было видно, что он смеется и не выгнали из зала суда.

Сегодня всем фигурантам дела вынесли жесткие приговоры — от 14 до 18 лет колонии. До этого такой большой срок — 18 лет колонии — по «политическому» делу получал только военнослужащий Денис Урад «за измену государству» — его тоже судили в закрытом режиме.

В СМИ и телеграм-каналах пропагандистов появились фото и видео из сегодняшнего зала суда, а Жена Николая Статкевича Марина Адамович рассказала, как выносили приговор:

> — Парни держались прекрасно, выглядели прекрасно. Они держали повестку — не суд, а они — они определяли заседание. Никто из них не сдался, все они убеждены в своей правоте.
>
> Тихановский сказал, что за шесть месяцев судебного процесса никто не свидетельствовал против них.
>
> «Нас пустили в зал, но завели туда последними и посадили в первый ряд. Обвиняемые были за нашими спинами в клетке. Николай сразу сказал, что приехал туда только потому, что хотел увидеть жену. Ему удалось уговорить охранника отойти и он смог меня видеть», — рассказала Адамович «Радио Свобода».

На видео Reuters из здания суда видно, что когда Статкевича завели в зал, он поприветствовал всех словами «Жыве Беларусь» и много улыбался.

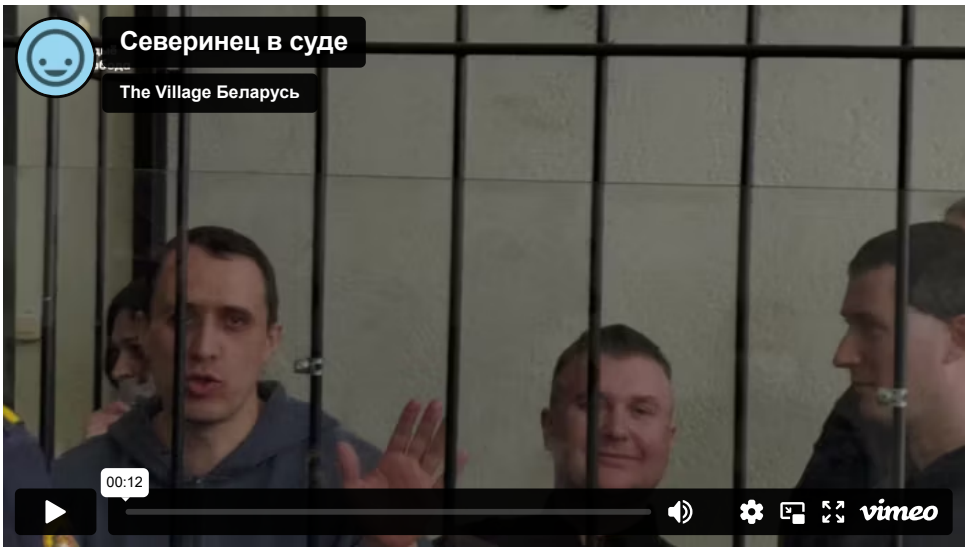
Павел Северинец скандировал в ответ на приговор

По сравнению с другими громкими судебными процессами суд над Павлом Северинцем и несколькими активистами, которых связали с его делом, был стремительным — начался 12 мая, а 25 мая уже вынесли приговор. С момента задержания до суда Павел сидел в минском СИЗО на Володарского, но суд над ним почему-то проходил в Могилеве.

Процесс был закрытым, поэтому жена Павла Ольга Северинец не смогла попасть на заседание и прокомментировала такое решение властей так: «Жалко, что мы ничего не узнаем об их „сенсационном расследовании“, а, может быть, просто там дело ни о чем, и стыдно просто, что это кто-то увидит». Мать и жена Северинца попали на прием к председателю суда. Мать просила, чтобы разрешили увидеть сына «хотя бы на минуту» — перед началом процесса. Им было сказано: «Наберитесь терпения, окончится суд — увидите».

> — На процессе Павел молчит. Я уверена, он не говорит ни-че-го и не отвечает на вопросы. Он подчеркивал этот момент несколько раз в письмах, он делал так и в 2010 году. Говорит, что все, что хотел, он сказал в своих книгах. Это очень важно для него, — поделилась Ольга своими предположениями о закрытом процессе.

Оглашение приговора — единственная открытая (степень открытости, конечно, может варьироваться в зависимости от «эпидемиологической ситуации») часть закрытого судебного процесса. Благодаря этому всем стало известно, что и сам Павел и его единомышленники за время заключения и суда не потеряли смелость и бодрость духа. И даже жесткий приговор не выбил их из колеи, после его оглашения они скандировали «Верым, можам, пераможам!»:

Павел Северинец находится в заключении с июня 2020 года, судья Ирина Ланчева признали его виновным в «организации массовых беспорядков» и приговорила к 7 годами колонии усиленного режима. Сейчас политзаключенный находится в ИК №17 в Шклове.

Свидетели по делу говорили «спасибо» правозащитникам «Весны», несмотря на замечания суда

Леонид Судаленко перед вынесением приговора

Правозащитника «Весны» Леонида Судаленко и волонтеров организации Татьяну Ласицу и Марию Тарасенко тоже судили в закрытом формате. Причем суд стартовал 3 сентября открытым, но в тот же день прокурор попросил поменять формат, а судья Сергей Соловский не смог ему отказать. По официальной версии, одна из причин, по которой суду поменяли формат — «безопасность свидетелей», но просочившиеся о закрытом суде факты заставляют думать, что суды делают закрытыми, чтобы никто не знал, какие смешные там звучат обвинения.

Суд длился два месяца, в деле было около 80 томов — «около», потому что цифра в процессе почему-то менялась. Первые факты о закрытом судебном процессе стали известны из письма самого Судаленко:

> — Все свидетели в суде сказали правду, и это главное. Приятно слышать, как люди, которые приходят в суд по повесткам, говорят «спасибо», обращаясь ко мне в клетку. И это несмотря на замечания суда.

Также Леонид рассказал, что как только суд стал закрытым, их переселили из стеклянной клетки в металлическую.

Еще больше деталей о закрытом судебном процессе рассказала одна из фигуранток дела — Мария Тарасенко, которая до суда была не под арестом, а под подпиской о невыезде, и, не дожидаясь приговора, смогла сбежать из страны.

Во время судебного процесса выступили несколько десятков свидетелей — всего в уголовном деле их значилось 60 человек. Это были люди, которым Судаленко помог оплатить штрафы или как-то иначе поддержал. Помощь и вменили в вину правозащитнику.

Еще сам Судаленко в письмах рассказал, что один из поступков, за которые его судят, — эпизод с дровами, которые Леонид привез детям из многодетной семьи, отца которой затем осудили за «беспорядки». Мария рассказала, что именно говорила на суде свидетель по этому делу — сестра матери этих детей, которым помог Судаленко:

> — У меня наворачивались слезы, когда я слушала свидетельницу-сестру. Она рассказывала, как эта семья уехала в деревню, а там деревянный дом без отопления, что нужно было отопить чем-то печь, а дров нет. И Леонид взялся помочь. Чтобы они не замерзли, это же дети! И сидеть выслушивать, как это выставляют как противозаконное действие… это настолько бесчеловечно… Я даже не могу сказать, насколько это отвратительно было смотреть и слушать.

По словам Марии, на суде стало известно, что Судаленко обвиняют и в том, что призывал встретить из ИВС художницу Марию Тульженкову.

> — Призывы встретить Тульженкову расценили как незаконное массовое мероприятие. Но ведь человек выходит из суток — ну ее естественно кто-то встретит: родственники, друзья… Ужасно это все слушать, когда взрослые образованные люди, которые считают себя специалистами в области юриспруденции, выдают такие вещи. Обычные действия людей они выдают за какие-то преступления, — рассказала Мария.

Какие еще «преступления» совершил Судаленко? Вот что рассказывали другие свидетели, по словам Марии:

> «Девушку толкали в автозак, задерживали, а он подошел и сказал: «Заберите меня, отпустите девушку» — и пошел в этот автозак. А судья ему на это говорит: «Вы вмешивались в работу милиции».
>
> ««Человек вышел в августе вечером на выставку детского рисунка. Подскочили омоновцы, задержали, его силком тянули его в автозак. Он говорил: «За что? Я вышел просто посмотреть на выставку! Нет, виновен, он участвовал в несанкционированном массовом мероприятии… И такой штраф он вынужден был заплатить… Он говорит: «Это ж вся моя пенсия! Как мне жить, как мне коммуналку платить, что мне кушать?» Он обратился к Леониду — Леонид помог оплатить это штраф».

Еще одно «преступление» в списке Судаленко и основное, на котором строилось обвинение Татьяны Ласицы — организация семинара по цифровой безопасности для правозащитников.

В итоге двух правозащитников признали виновными в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок (ч. 1 ст. 342 УК) и обучении и подготовке лиц для участия в таких действиях, а равно финансировании или ином материальном обеспечении (ч. 2 ст. 342 УК), и вынесли приговоры: Леониду — три года колонии, Татьяне — 2,5 года.

Мария Колесникова танцевала, а Максим Знак троллил пропагандистов

1 / 5

Максима Знака и Марию Колесникову тоже судили в закрытом формате и для такого дела (41 том, в каждом примерно 250-280 страниц) необычно быстро — начался 4 августа, а 6 сентября уже вынесли приговоры. От общественности скрыли имена следователей, детали обвинения, собранные следствием доказательства вины Максима и Марии.

Из опубликованных пропагандистами в первый день суда видео стало ясно, что Мария и Максим бодры и сохраняют способность шутить (и даже троллить пропагандистов):

The Village Беларусь

А Мария даже пританцовывала:

This channel can’t be displayed because it violated local laws.

Адвокат Владимир Пыльченко немного рассказал о последних словах Знака и Колесниковой на суде:

> Максим Знак говорил почти 3 часа, а выступление Марии Колесниковой было эмоциональным.

Также находящийся под подпиской о неразглашении Владимир Пыльченко рассказал несколько нейтральных, но интересных деталей процесса:

> «Даже по итогам судебного следствия, огласив все собранные по уголовному делу материалы, защите так и не стал понятен в достаточной мере ни план, ни механизм захвата власти, о котором говорится в обвинения».
>
> «И Мария, и Максим весьма активно включились в процесс и давали пояснения почти по каждому тому уголовного дела. Настроение у них

боевое, запал есть. Жаль, что общественность не имеет возможность за этим наблюдать».

Судья Сергей Епихов признал обоих виновными по трем статьям и приговорил Максима Знака к 10 годам колонии усиленного режима, а Марию Колесникову — к 11 годам колонии общего режима.

Помогите нам выполнять нашу работу — говорить правду. Поддержите нас на Patreon и получите крутой мерч

Обсудите этот текст на Facebook
Подпишитесь на наши Instagram и Telegram!

ОБЛОЖКА: sour moha

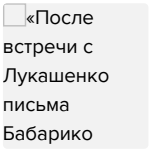
РАСПАВЕСЦІ СЯБРАМ

Падпісацца на штотыднёвую рассылку The Village Беларусь

Ваш e-mail...

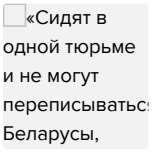
ПАДПІСАЦЦА

Чытайце таксама

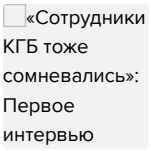
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«После встречи с Лукашенко письма Бабарико изменились»: Беларуска, которая пишет сотни писем в СИЗО

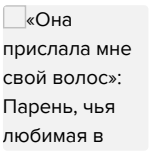
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Сидят в одной тюрьме и не могут переписываться»: Беларусы, арестованные за политику целыми

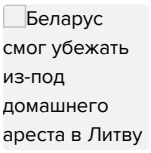
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Сотрудники КГБ тоже сомневались»: Первое интервью Антона Беленского после выхода из тюрьмы

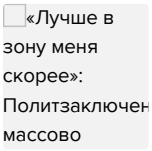
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Она прислала мне свой волос»: Парень, чья любимая в СИЗО уже полгода, написал откровенный пост

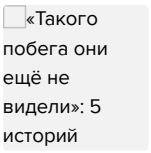
НАВІНЫ

Беларус смог убежать из-под домашнего ареста в Литву и рассказал, как перешел скандальную границу

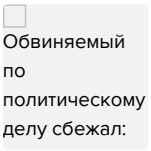
НАВІНЫ

«Лучше в зону меня скорее»: Политзаключенные массово отказываются просить Лукашенко о

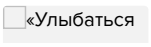
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Такого побега они ещё не видели»: 5 историй беларусов, которым удалось сбежать от силовиков и срока

НАВІНЫ

Обвиняемый по политическому делу сбежал: За это осудили его маму и бабушку

НАВІНЫ

Новыя і найлепшыя

«Улыбаться нельзя»: Беларус освободился из колонии и рассказал, как там живут «политические»

«Как за трехкомнатную квартиру»: Сколько стоит отсидеть в беларуской тюрьме

50 фота пра тое, як беларусы адзначылі Дзень Волі ў розных гарадах свету

«В Беларуси мы такого никогда не делали»: Павел Либер о том, зачем беларусам виртуальное государство

«Очень извиняюсь за мой промах»: Задали 20 вопросов ChatGPT о том, как беларусу эмиграции

Куды пайсці заўтра на Дзень Волі: Сабралі святочную афішу з 20 гарадоў

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

«После 18 лет в IT»: Как беларус начал продавать кофе на байке в центре Варшавы

Іншыя артыкулы па тэмах

50 фота пра тое, як беларусы адзначылі Дзень Волі ў розных гарадах свету

«В Беларуси мы такого никогда не делали»: Павел Либер о том, зачем беларусам виртуальное

«Очень извиняюсь за мой промах»: Задали 20 вопросов ChatGPT о том, как беларусу

Куды пайсці заўтра на Дзень Волі: Сабралі святочную афішу з 20 гарадоў свету

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить

«После 18 лет в IT»: Как беларус начал продавать кофе на байке в центре Варшавы

СЮЖЭТ Город

ІНШАЕ Политзаключенный

Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена Татарского

WONDER

Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги

WONDER

Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»

WONDER

В закладки: Подкаст «Ласточки»

WONDER

Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

WONDER

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

WONDER

Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена

Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги

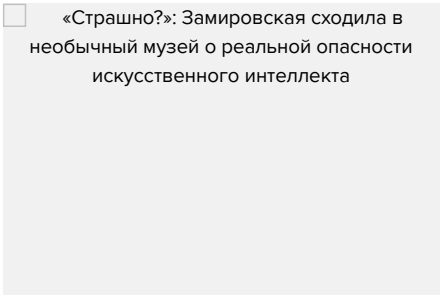
Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»

В закладки: Подкаст «Ласточки»

Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

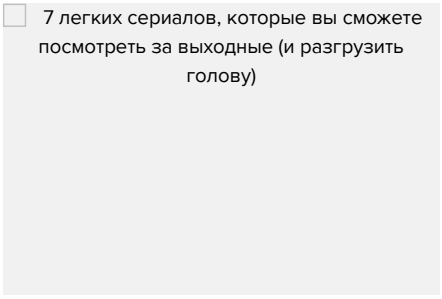
Першая паласа

МУЗЕІ

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

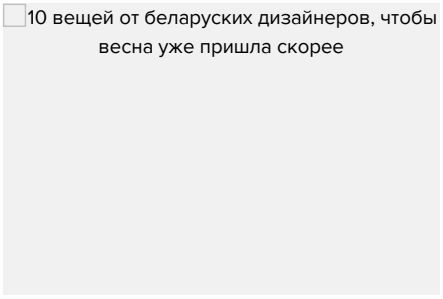
Два пункта из таймлайна уничтожения человечества уже стали реальностью

ГІД THE VILLAGE

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

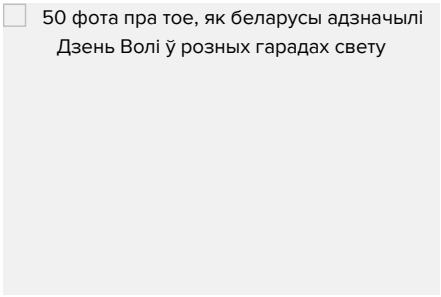
Совсем свежие и те, которые вы могли напрасно пропустить

ГІД THE VILLAGE

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

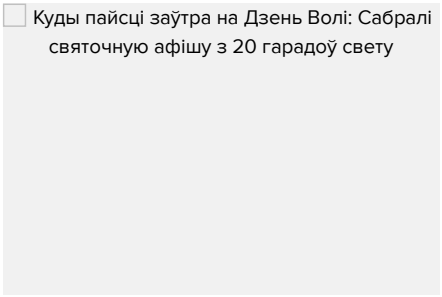
Теперь все зависит от вас

ДЗЯЖУРНЫ ПА ГОРАДЗЕ

50 фота пра тое, як беларусы адзначылі Дзень Волі ў розных гарадах свету

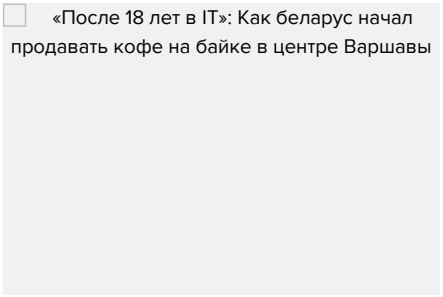
Хтосьці пад пякучым сонейкам, хтосьці — пад мокрым снегам

ГІД THE VILLAGE

Куды пайсці заўтра на Дзень Волі: Сабралі святочную афішу з 20 гарадоў свету

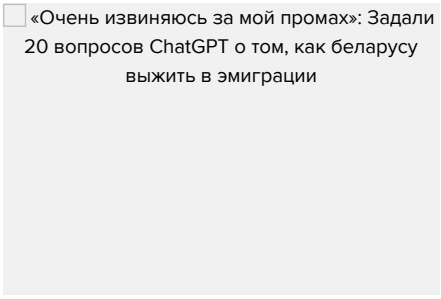
Мітынгі, вечарыны, пікнікі, канцэрты

АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«После 18 лет в IT»: Как беларус начал продавать кофе на байке в центре Варшавы

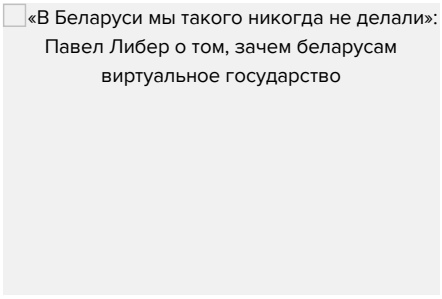
«Продавать кофе на улице для меня было большим вызовом»

ЗАБАЎКІ

«Очень извиняюсь за мой промах»: Задали 20 вопросов ChatGPT о том, как беларусу выжить в эмиграции

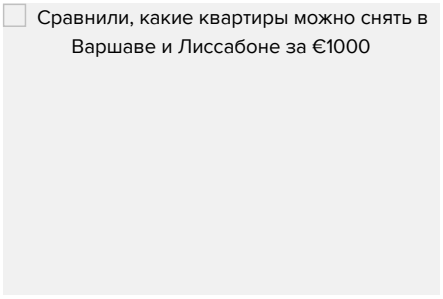
И так и не смогли его научить, что правильно — «беларус» и «беларуский»

ІНТЭРВ'Ю

«В Беларуси мы такого никогда не делали»: Павел Либер о том, зачем беларусам виртуальное государство

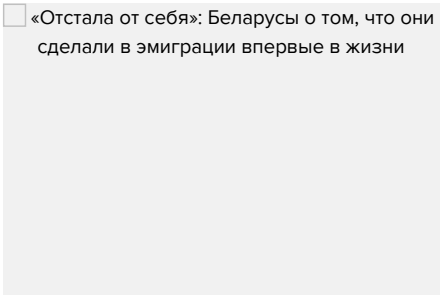
«Ощущение, что государство беларусам все должно в корне неверное»

ГІД THE VILLAGE

Сравнили, какие квартиры можно снять в Варшаве и Лиссабоне за €1000

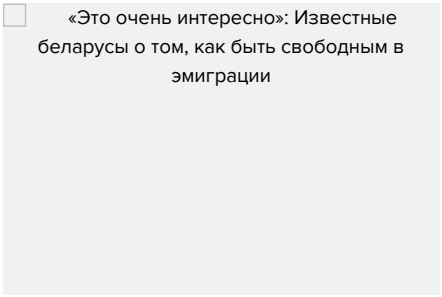
Можно и в центре Лиссабона, но есть нюанс

АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Отстала от себя»: Беларусы о том, что они сделали в эмиграции впервые в жизни

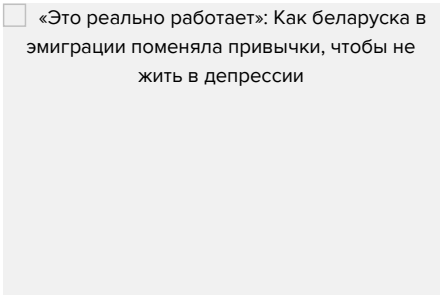
«Мотивация "некуда вернуться" очень помогает»

ГЕРОІ Ў ГОРАДЗЕ

«Это очень интересно»: Известные беларусы о том, как быть свободным в эмиграции

«Оказалось, что важен не успешный успех»

АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Это реально работает»: Как беларуска в эмиграции поменяла привычки, чтобы не жить в депрессии

«Что делать, если чувствуешь себя унылым говном и ни на что не хватает сил»

The Village Беларусь 16+

© 2023 The Village Беларусь. Гарадскі інтэрнэт-сайт The Village. Навіны Мінска.
Адміністратар раздзелу — ТАА «Мінт Медыя». Галоўны рэдактар — Яўгенія Сугак
Прагноз надвор'я прадстаўлены OpenWeatherMap

Мы выкарыстоўваем cookie, каб збіраць статыстыку і рабіць змест сайту больш цікавым. Таксама cookie выкарыстоўваюцца для адлюстравання больш рэлевантнай рэкламы. Вы можаце прачытаць падрабязней пра cookie-файлы і змяніць настройкі вашага браўзера.

КАНТАКТЫ ВАКАНСІІ

Redefine

The Village WONDER